

Максим ОГАРКОВ

# ЧЕЛОВЕК за стеклом



16+

@ЭЛИТА



# Максим Огарков

## Человек за стеклом

*Текст предоставлен правообладателем*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=7152476](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7152476)

### Аннотация

Ему было тридцать пять лет, когда он очутился в странном месте и в первые минуты он испытал нестерпимую головную боль. Страх овладел им, и на мгновение ему показалось, что это конец. Но то было только начало...

Раздался чей-то голос. Зажёгся свет. Боль отступила. И он понял, что находится в комнате со светлыми стенами, где нет ни окон, ни дверей, а есть лишь стекло, за которым находится таинственный незнакомец, лица которого не представляется возможным разглядеть. Что это за место? Как и почему он здесь оказался? И кто этот человек за стеклом? Ответы на эти вопросы главному герою ещё предстоит найти.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Часть 1                           | 5  |
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 15 |
| Глава 3                           | 31 |
| Глава 4                           | 49 |
| Глава 5                           | 52 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 67 |

# **Максим Огарков**

## **Человек за стеклом**

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

# Часть 1

## Человек за стеклом

### Глава 1

Я очнулся от страшной головной боли. Схватившись за голову, отчаянно закричал, но боль только усилилась, страшная, всепроницающая. «Нет, нет, нет, не надо! Боже! Пожалуйста, не надо!» – кричал я, дёргаясь на полу в конвульсиях, и мне казалось, что это конец всей моей жизни. Как же прискорбно сознавать наступление своей смерти, лежа на вонючем полу грязной комнаты, больше похожей на каземат.

Внезапно раздался голос:

– Сейчас ты думаешь, что это конец, не так ли мой друг?

– Что? Кто ты? – крикнул я.

– Кем я являюсь – абсолютно не важно, – решительно ответил он.

– Ты можешь остановить боль?

Я продолжал отчаянно кричать.

– Да, я могу это сделать.

– А-а-а, невыносимо, сделай же что-нибудь!

Мне стало еще больнее, оттого закричал я ещё сильнее.

– Что ты хочешь от меня?

– Ну, я же прошу тебя, останови боль! Останови, я уже не могу! – умолял я.

– Ты только сейчас попросил меня об этом. А до этого ты лишь спросил, могу ли я остановить эту боль и что это за боль. Ну всё, довольно!

В ту же секунду моя боль прошла, всё это было настолько внезапно, что я даже понять толком ничего не успел.

– Тебе и не надо ничего понимать, – продолжил он, словно читая мои мысли.

– Не понимаю тебя, о чём ты?

– Ты всё понимаешь, ну да ладно, не будем об этом говорить.

– А о чём же мы будем говорить? – отдышавшись, спросил я.

– Ну, например, о том, что ты не поблагодарил меня за то, что сейчас тебе стало лучше.

– Что? Я должен тебя ещё благодарить за это?! – с возмущением воскликнул я.

Негодование моему в эту минуту не было предела, плюс ко всему меня сильно раздражало то, с какой интонацией он говорил, – этакая смесь спокойствия и надменности, создавалось впечатление, что он всё и обо всём знает, этакий все-сильный господин. Но внезапно зажёгся свет, и я обнаружил, что нахожусь в чистой и светлой комнате без окон и дверей. Из мебели был лишь один стул, а комната была окружена стеклом, за которым, присмотревшись, я увидел элегантно

одетого молодого человека, сидевшего на высоком стуле, такие обычно бывают в ресторанах у барной стойки. На ногах у него были безупречные лакированные туфли, а какой замечательный костюм был на нём, просто загляденье! Но главное, что я понял, – мой собеседник был достаточно молод, решительно, я не дал бы ему и двадцати лет. Правда, лицо не представлялось возможным толком разглядеть.

– И не пытайся разглядеть моё лицо, ты сможешь увидеть его, только когда я этого захочу, – своим внезапным появлением он оборвал ход моих мыслей.

– Что за вздор?! Я и не пытаюсь! – отвечал я.

– Итак, на чём мы остановились? – с этими словами он вальяжно положил ногу на ногу и добавил: – Мой друг, ты ведь не возражаешь, если я закурю?

Он достал из пачки сигарету. Самое странное, что когда он подкуривал, огонь не осветил лица. Я был вне себя от ярости. «Какой я тебе друг? Какой ты мне друг? Что, чёрт возьми, происходит? Где я? И что со мной сделали?» – думал я. Подбежав к стеклу, я начал стучать по нему кулаками и требовать, чтобы меня отпустили.

– Хватит! – крикнул он мне, впервые его голос повисился. – У тебя слишком много вопросов! Ты получишь ответы на них, но не сразу, всё по порядку, во всём должен быть порядок.

Я успокоился и перестал бить кулаками, – и правда, порядок – это самое главное, я тут же вспомнил, как в детстве,

ещё перед школой, за год до первого класса, родители говорили мне эти слова. Долгое время они были для меня правилом, девизом, которому я неизменно следовал, но, однажды дав слабину, потихоньку начал отступать от этих слов, всё получилось как-то незаметно, и вот однажды, когда мне уже было тридцать пять лет, я осознал, что моя жизнь полна сумбура и в ней одна лишь неразбериха.

– Ты подобрал верное слово – неразбериха.

– Всё-таки мне кажется, что ты читаешь мои мысли, – заметил я.

– Сядь на стул и успокойся, – указал он мне. Я покорно последовал его совету и сел, а он издевательским тоном продолжил. – Может, тоже хочешь закурить? Тянет, не правда ли? Пощупай в кармане, может, найдешь там сигареты.

Старая привычка всё ещё сидит где-то внутри и периодически даёт о себе знать. Сколько раз я бросал курить – столько же раз и начинал. Сунув руку в карман, я с удивлением обнаружил там пачку сигарет. Посмотрел на неё с отвращением, а потом, сжав в руке, выбросил в сторону.

– Вот видишь, я выбросил её, мне это сейчас не надо! – крикнул я.

– Если ждёшь от меня похвалы – то боюсь разочаровать тебя. Мне было решительно всё равно, что ты сделаешь с сигаретами – закуришь, выкинешь или съешь. Я пригласил тебя сюда не для этого, у нас с тобой, мой дорогой друг, есть более интересная тема для разговора, чем демагогия о вреде

или пользе курения.

– Какая же? – нервно спросил я его.

– Спокойствие, – холодным тоном начал повествование мой собеседник. – Темой сегодняшней нашей беседы будет твоя жизнь. Да, именно так. Вся твоя жизнь, мы сегодня будем последовательно, как по цепочке, шаг за шагом, год за годом, событие за событием разбирать и анализировать её, все твои поступки.

Услышанное поразило меня, ярость снова начала охватывать меня, но в тоже время осознание всей безвыходности моего положения заставило сохранить, по крайней мере, видимое спокойствие.

– С твоего позволения продолжу. Я уже достаточно давно за тобой наблюдаю, чтобы сделать определённые выводы. Знаешь, что я тебе скажу? Знаешь?.. Тебе всегда были открыты все блага этой жизни, тебе всегда были открыты все дороги, перед тобой распахивались все двери, но... ты, мой дорогой друг, всё всегда портил, сам, своими драгоценными руками, которые по твоему собственному признанию должны были загребать золото. Ты всё всегда ломал, портил, рушил, а потом жизнь через определённое время снова давала тебе всё в той или иной мере и в той или иной интерпретации. А ты снова всё терял, причем сам, по собственной воле. А плюс ко всему ты ещё и постоянно выказывал свое недовольство, дескать, мир тебе задолжал, жизнь несправедлива и лишает тебя всего лучшего. И всё это сливалось в большой

ком, который увеличивался год за годом, позже к этому добавились душевные терзания, твоя совесть взяла тебя же за горло, причём так сильно, что жить не захотелось. Загнав себя в угол, ты подумывал о смерти, но лучик света снова пришёл к тебе и привнёс радость и спокойствие. Ты же, мой друг, опять обрубил все концы. А я всё это время за тобой смотрел, я видел, как многие люди губят свою жизнь, но ты... Ты делал это особенно искусно, попутно причиняя боль окружающим, ужасную, нестерпимую боль. Вот как вкратце можно всё описать, ты вывел идеальную формулу полного абсурда – получал блага жизни, потом сам всё рушил, делая больно тем, кто тебя любит, а затем выказывал бурное негодование, ну, а завершалось все внутренними терзаниями, бесконечными мучениями. О! Это ужасное чувство вины, оно внутри тебя, и от него никуда не деться. От преследователя можно убежать, скрыться, спрятаться, но от того, что душит изнутри, скрыться невозможно. От себя не убежишь! Я вот всё смотрел за тобой и завидовал тебе, друг, у тебя было всё, но ты... Ты, наверное, хочешь, чтобы я как-то обосновал всё сказанное мною выше? Позади тебя на полу лежит журнал, посмотри его.

Я не мог выразить словами всё, что чувствовал после услышанного, обернувшись, я увидел журнал...

– Ну что, посмотри, кто на обложке, не бойся. Она прекрасна, не правда ли?

Я в бешенстве разорвал журнал и закричал:

– Хватит! Заткнись! Я больше не хочу тебя слушать! За-  
молчи! За молчи! За молчи! Я уже не могу!

– Ну что же ты? Зачем же ты разорвал журнал? Ей бы не  
понравилось это, она ведь на обложке этого журнала.

Я упал на колени и молил его замолчать, мне было больно  
слушать всё это.

– Вот она красивая, успешная. Посмотри, как она сияет,  
вся светится от счастья. Она – символ успеха, преуспеваю-  
щая леди, великолепный модельер, её линия одежды извест-  
на во всей Европе, имя её...

– Нет, нет, – слезно молил я.

– Тебе больно слышать о ней, я это знаю – потому и го-  
ворю.

– Да что ты вообще обо мне можешь знать? – закричал я  
что есть силы.

– Я знаю о тебе всё. Но сейчас поговорим о другом.

– О чём же?

– Как же я завидовал тебе, когда ты с ней познакомился, –  
продолжил он после небольшой паузы.

– Завидовал? – усмехнувшись, сказал я, в эту минуту мне  
было очень приятно слышать эти слова, они немного при-  
ободрили, мне показалось, что человек, с которым я веду  
разговор, дал слабину в этот самый момент.

«А человек ли он?» – внезапно спросил я у себя. Все мои  
размышления о происходящем снова были прерваны.

– Скажи, мой друг, как ты сумел растоптать её любовь? –

надменно спросил он, словно, чувствуя своё пошатнувшееся положение, этим вопросом хотел задеть меня за живое.

Я попытался не реагировать на его слова, но это было сильнее меня, уж слишком больно он бил.

– Да что ты знаешь о любви? Ты когда-нибудь испытывал это чувство? – спросил я.

– Да, – решительно сказал он и добавил: – Однажды я испытал любовь, это воистину великое чувство, ничто не сравнится с ним.

Надо признаться, я ожидал совершенно другого ответа.

– Люди в основной массе не ценят то, что имеют, – продолжал он. – Ты такой же, ты потерял такую девушку!.. Как можно было это сделать? А главное зачем? Ты ведь по сей день задаёшь себе эти вопросы. Да что же заставило тебя так поступить с девушкой, к которой ты испытывал чувства?

– Не знаю, много раз я задавал себе этот вопрос, но ответа на него так и нашёл.

– Не нашёл? Глупости! Тебе, мой друг, прекрасно известен ответ, только вот ты боишься признаться себе в этом. То, что я тебе сейчас скажу, может стать для тебя настоящим шоком: несмотря на боль, причинённую тобой, она никогда на тебя не обижалась, никогда не желала тебе ничего плохо, а уж о ненависти к тебе и мысли не было.

– Я прошу тебя, остановись, не говори больше ни слова о ней, – произнёс я.

– Нет, я буду говорить, тебе стоит это послушать, полезно

так сказать для тебя же. Вот ни за что не догадаешься, какое желание она загадала в новый год. – Выждав небольшую паузу, он добавил: – Чтобы ты был счастлив, и всё у тебя было в жизни хорошо.

Его слова затронули меня до глубины души, я сел на стул и закрыл лицо руками, чтобы не было видно моих слёз. В этот момент я почувствовал всю свою ничтожность.

– Ты можешь ответить мне на один вопрос? – тихо спросил я.

– Да, могу. Спрашивай.

– Только скажи правду, не лги мне, просто ответь без издевательств, без насмешек. Ты и так уже задел меня за живое.

– Я не преследую цель унижить и растоптать тебя, мне это ни к чему, ты безразличен мне. Я не испытываю к тебе ни ненависти, ни жалости. Мне важен не лично ты, а твоя жизнь.

– Но ведь моя жизнь неизменно связана со мной!

– Чуть позже ты поймёшь, что я имел в виду. Теперь задавай свой вопрос.

– Скажи мне, счастлива ли она сейчас? – спросил я и опять начал сомневаться в том, правильно ли делаю, спрашивая это.

– Я не могу однозначно ответить тебе, с первого взгляда может, конечно, показаться, что она счастлива и всем довольна, однако не всё так просто, она, как и многие другие,

вынуждена носить маску. Нельзя просто так сказать всё, что у тебя на душе, излить всё, что накопилось, если и совершить такое, то однозначно люди в большинстве своём тебя не поймут и сочтут чужаком. Вот и вынуждены все надевать на себя маску счастья и постоянно улыбаться. Ну что ж тут поделать? Это закон – не покажи своей слабости, а иначе тебя съедят с потрохами. И великое счастье, если человек встретит на своём пути другого человека, которому можно будет всё рассказать, с которым можно будет быть самим собой. Кстати, у неё таким человеком был ты...

## Глава 2

Прохладным мартовским днём по заснеженной улице бежал мальчишка, было видно, что он спешил, даже перебежал дорогу на красный свет. Спустя несколько секунд он удивился сделанному, так как никогда прежде такого не совершал, несмотря на свой юный возраст. Две недели назад ему исполнилось пятнадцать лет, однако, несмотря на свойственную молодости бесшабашность, этот юноша к правилам перехода через дорогу относился вполне серьёзно.

– Ах, ты, что ж такое-то? Самое-то главное забыл, я ж бумаги не взял!

Парень так громко это сказал, что прохожие невольно оглянулись на него.

Он остановился, а затем побежал в обратную сторону, и, кажется, назад он бежал ещё быстрее. Через пять минут наш герой уже вбегал в свой подъезд, жил он на втором этаже.

«Успею, поди», – говорил он про себя, когда уже забежал домой. Забытые им бумаги лежали прямо на пуфике в прихожей. Не разуваясь, прошёл в кухню и выпил воды прямо из чайника, попутно пролив немного на себя, возвратившись в коридор, молодой человек уже взял бумаги, лежащие в файле, и открыл первую дверь, как услышал телефонный звонок.

«Может не отвечать? Я ведь почти уже вышел, не слышал и всё, – словно уговаривал он себя. Твёрдо решив не сни-

мать телефонную трубку, парень тут же совершил обратное – молниеносно подлетел к телефону, стоявшему на полочке в коридоре.

– Алло, здравствуйте, позовите, пожалуйста, к телефону Андрея! – быстро, как скороговорку, выстрелил приятный девичий голос, отдававший неуверенностью и стеснением от того, что на звонок может ответить взрослый человек.

– Это я, – сказал Андрей.

– Привет!

– Кристина? – спросил Андрей.

– Ну, да, так-то я. Не узнал что ли?

– Привет. Да узнал, запыхался просто.

– Что делаешь? – и, не дождавшись ответа, девушка выпалила: – Пойдём гулять!

– А! Сейчас? – такой поворот событий явно застал Андрея врасплох.

– Конечно сейчас.

– Я тут шёл... там, в общем, – тихо себе под нос начал говорить Андрей и тут же резко вскрикнул: – Пойдём!

– Давай тогда минуток через сорок у пятидесятой школы. Знаешь, где это?

– Ладно-ладно. Да, знаю, я там частенько бываю, – ну тут Андрей приврал, на самом деле он смутно себе представлял, где находится эта школа.

– Только возьми с собой кого-нибудь, я тоже с подружкой буду, с Леной.

– Хорошо. Обязательно возьму.

– Ну, всё, подходите, только минуток через сорок или пятьдесят, а то мы сейчас пока соберёмся, там не далеко идти, но всё равно.

– Понял, понял. Всё. Увидимся, – Андрей явно нервничал.

– Ну, давай тогда, ждём, – застенчиво говорила Кристина, явно слышалось, что она немного смеялась, но не над Андреем, ей просто было весело, с самого утра у неё было прекрасное настроение.

Сегодня, одиннадцатого марта, она уже с самого раннего утра решила с ним встретиться. А потому весь день была радостной, хотя и пыталась это скрывать от других и вида не подавала, но вся сияла. И сначала было намеревалась позвать его погулять вдвоём, но чуть позже всё-таки решила взять с собой кого-нибудь. А тут ещё Лена три часа назад сама пришла в гости. А пока Лены не было, она радостно прыгала на диване. Ощущение радости и беззаботности в последнее время переполняло Кристину, надо сказать, началось это две недели назад. Кто-то решил над ней немного пошутить и подал на её имя и номер домашнего телефона объявление в газету, а звучало оно так – «курсы французского языка». Если бы сейчас она узнала, кто это сделал, то, наверное, расцеловала бы этого человека, а всё потому, что двадцать пятого февраля примерно в половине шестого вечера, когда она по обыкновению сидела дома, раздался те-

лефонный звонок. Как впоследствии вспоминала Кристина, ответила она довольно сухо и без энтузиазма, да, она всегда помнила тот разговор в мельчайших подробностях. Когда она сняла трубку, то услышала какую-то не очень понятную и местами несвязную речь, сопровождавшуюся еле сдерживающимся смехом, порой переходящим в истерический, а ещё были слышны крики каких-то людей. Звонивший настоятельно требовал записать его на курсы изучения французского языка, говорил, что это важнее всего на свете, что это мечта всей его жизни. Кристина сразу же поняла, что это чья-то шутка, но нисколько не обиделась и не разозлилась, она сама не заметила, как начала подыгрывать собеседнику и очень увлеченно втянулась в беседу. В какой-то момент звонивший, представившийся Андреем, признался, что этот розыгрыш, он сказал, что нашёл это объявление в газете и от нечего делать решил пошутить. Самое главное, что поразило Кристину тогда, было то, что Андрей тут же попросил прощения и спросил, не обиделась ли она на него. У Кристины в тот момент и в мыслях не было никакой обиды, наоборот ей понравилась шутка, и было приятно говорить с Андреем. Тогда они проговорили до самой ночи, общались они так, как будто знали друг друга долгие годы, про таких говорят – родственные души, настолько легко и непринужденно складывался разговор. А самое главное – в ходе беседы выяснилось, что Кристина и Андрей учатся в одной школе на одной параллели, и это их здорово обрадовало. В самом конце раз-

говора, перед тем как попрощаться, Андрей сказал, что завтра у него день рождения, и ему будет очень приятно услышать поздравления от такой прекрасной девушки, как Кристина, Андрей хоть и не видел её, но уже несколько не сомневался, что она прекрасна, то же самое испытывала и она. Так зародилась их любовь, по-юношески чистая, для обоих это было первое подобное чувство. В ту ночь Кристина легла спать счастливой и влюблённой, в мгновение весь мир, всё, что её окружало, из чёрно-белого окрасилось в самые яркие и радужные цвета, вся жизнь насытилась нереальными красками. А утром Кристина буквально соскочила с кровати, она была рада, что идёт в школу, ведь где-то там, в том же здании будет и он, она радовалась абсолютно всему, в её глазах словно загорелся огонёк, эти голубые глаза были полны надежд и верили, что всё всегда будет хорошо. А когда она уже собралась в школу, внезапно взяла телефон и убежала к себе в комнату, набрала шесть цифр и на той стороне услышала голос Андрея.

– Привет, с днём рождения! Я хотела быть первой, кто тебя поздравит.

– Кристин, привет! У тебя это получилось. Спасибо. Я очень рад тебя слышать, думаю, день будет отличным, раз начался он с твоего звонка.

– Ладно, пока, надо идти на уроки, – сказала Кристина.

– Я вечером тебе позвоню.

– Буду ждать. Пока.

Весь день Кристины – это ожидание вечера, когда она снова услышит его голос, и он снова что-нибудь будет непри-  
нуждённо рассказывать. А ведь Кристина не выдержит, не  
будет ждать, когда Андрей позвонит – она сама первой набере-  
т его номер. И они снова проговорят до ночи. И так каж-  
дый день, а потом наступило одиннадцатое число, день, ко-  
гда встреча их состоялась.

Андрей тут же смекнул, кому надо звонить, он решил  
взять с собой на встречу Мишку, правда того дома не ока-  
залось, но это было не страшно, поскольку был он у Кирил-  
ла, все они втроём учились в одном классе и были близкими  
друзьями.

– Алло, здравствуйте! А... это ты, привет, Кирилл!

– Привет, Андрюха.

– Слушай, Мишка-то у тебя? – спросил Андрей.

– Да, – ответил Кирилл без особого энтузиазма.

– Позови его. Очень надо, дело срочное, – голос Андрея  
отдавал нервозностью.

– Алло, – начал подошедший к телефону Миша.

– Здорова, тут такое дело, – продолжал Андрей. – Та дев-  
чонка, ну, Кристина? Помнишь?

– Ну да, помню, а что?

– Она только что мне позвонила, позвала гулять.

– А я причём?

– Ну, она попросила позвать с собой кого-нибудь. Пошли,  
давай со мной, она тоже не одна будет, говорила, подругу с

собой возьмет, Леной звать.

– Дак я с Кириллом.

– И его бери, – торопливо говорил Андрей, он всё больше и больше нервничал из-за того, что мог опоздать.

– Ладно, – наконец согласился Миша.

– Тогда давайте я к вам сейчас пойду, нам всё равно потом к пятидесятой школе идти. Кстати ты знаешь, где она находится?

– Ага, зевая, отвечал Миша. – Мы тебя ждём тогда.

– Ну всё, я вышел.

И тут же Андрей выбежал из дома, теперь он уже даже и не помнил, что ему надо было отнести маме на работу документы, звонок Кристины затмил всё. Он сильно хотел её увидеть, но, будучи очень робким и стеснительным в отношениях с девушками, сам всё никак не решался позвать её гулять, и тут, внезапно, она позвонила и сама позвала его, и всё это в тот момент, когда он лишь на минуточку забежал домой.

Парни уже двадцать минут стояли у школы, но никого не было, от нечего делать они начали по очереди пинать первую попавшуюся на глаза пластиковую бутылку. С каждой минутой Андрею всё больше и больше начинало казаться, что никто не придёт, что это шутка, но вида он не показал бы никогда, очень трудно было понять, что творится в его в голове. Он мог, например, искренне улыбаться человеку, при этом тихо ненавидя его. Андрей уже даже знал, что скажет Кри-

стине сегодня вечером по телефону, он словно уже высказывал ей всё это. Но, как оказалось, ничего этого ему говорить не пришлось, потому что в этот самый момент к школе подошли две девушки. Парни тут же пошли к ним, Мишка, поздоровавшись с ними, тут же решил удостовериться, те ли они, кого ждали.

– Привет! – неожиданно для всех начал он. – Вы Лена и Кристина?

– Да, это мы, – застенчиво смеясь, ответили девушки, и тут же жестом показали, кто из них Лена, а кто Кристина. Кристина была высокая, стройная блондинка с красивыми голубыми глазами. С первого взгляда производила впечатление утончённой личности. От неё словно исходил необычный магнетизм.

Парни тоже по очереди представились.

– А я Андрей, – он назвал себя последним.

– Очень приятно познакомиться с вами, – Кристина обращалась ко всем, но смотрела только на невысокого парня с карими глазами и нелепой причёской. Это был Андрей. Остальные Кристине были не интересны. Тут же Миша предложил всем пойти куда-нибудь прогуляться, и они все впятером пошли, обычно разговорчивый Андрей, который всегда был лидером в компаниях, знал что сказать, теперь молчал. Его роль неожиданно для всех, и в том числе для себя, решил взять Миша, говорил он без усталости, но это был тот случай, когда всем было всё равно, что он там говорит. Каж-

дый был поглощён своими мыслями. Кириллу скорее хотелось уйти, потому что он опаздывал на тренировку, Лена хотела домой – ей просто было не интересно, а Андрей и Кристина, думая друг о друге, хотели сбежать от всех. Так продолжалось около двадцати минут, пока Кирилл всё-таки не объявил всем, что уходит. Никто ровным счётом и не заметил его ухода, а тем временем Лена всё активнее стала сигнализировать подруге, что нужно бы уходить. Стоит сказать, что как у Кристины Лена была единственной подругой, так и у Лены Кристина была единственным человеком, кому можно было смело довериться. Знакомы они были ещё с самого детства, вместе ходили в детский сад, затем учились в одном классе. Лена всегда всё рассказывала Кристине, а вот Кристина предпочитала никогда ни с кем не откровенничать, не такой она человек, всё держала в себе. Впрочем, Лена никогда не высказывала Кристине претензий по поводу её закрытости – она боялась, что своими жалобами только отстранит от себя её, а потерять единственную подругу и остаться одной она всегда боялась, ей надо было держаться за кого-нибудь, и Кристина всегда была этим человеком. А вот сейчас Лена уже в открытую стала одёргивать подругу и говорить, что надо идти, что они уже опаздывают, Кристина же поначалу никак не реагировала.

– Лена, послушай, если тебе надо – то иди, лично я никуда ещё не собираюсь и никуда не тороплюсь! – довольно резко сказала Кристина, устав от постоянного нытья подруги.

После этих слов Лене уже ничего не оставалось, как смириться и молча стоять рядом со всеми. Внешне она никак не показывала недовольства, но внутри всё кипело.

«Ну, надо же! Тоже мне, подруга! Спасибо тебе, мало того что накричала на меня, так ещё и при них. И чего ей так интересно с ними? Что-то тут не так, неужто ей кто понравился? Точно на кого-то запала», – стоя чуть позади от всех, Лена продолжала негодовать, только теперь она делала это не вслух, всё-таки боялась ещё раз вызвать гнев Кристины, которая между тем беззаботно болтала и смеялась вместе с Андреем и Мишей.

– Мальчики, холодно, я замёрзла. Придумайте что-нибудь! – настойчиво обратилась Кристина к парням.

– Давайте зайдём в подъезд, постоим там, погреемся, – предложил Андрей, который к этому моменту раскрепостился, вся его робость в одно мгновение испарилась.

– Андрей прав, пойдёмте в мой двор, зайдём в соседний с моим подъезд. Правда, там домофон, но у родителей друзья живут в этом подъезде, я им позвоню, они дверь откроют, – сказала Кристина, и все пошли. Лена и Миша шли чуть впереди Кристины с Андреем.

– Ты позвонишь мне сегодня вечером? – чуть шёпотом обратилась Кристина к Андрею.

– Ну конечно позвоню.

Вся компания постояла в подъезде совсем недолго, уже стемнело, и всем надо было расходиться по домам. На про-

щанье Кристина отвела Андрея немного в сторону ото всех.

– Послушай, – начала Кристина, видно было, что она волнуется. – Я хочу тебе сказать... блин, я чего-то разволновалась. В общем, я очень рада нашей сегодняшней встрече.

– Это была только первая наша встреча, впереди у нас их будет ещё очень много, – шёпотом сказал Андрей, а затем взял её руку и поцеловал.

«Счастлива, счастлива, счастлива!» – без конца повторяла про себя Кристина. Девушка была на седьмом небе, любовь окрыляет, заставляет по-новому на всё смотреть, от апатии, преследовавшей её раньше, теперь не осталось и следа. Андрей и Кристина каждый день проводили вместе, если поначалу гуляли они с Леной и Мишей, то со временем стали их избегать, теперь они были только вдвоём, все дни напролёт после школы встречались в одном и том же месте, а потом шли куда-нибудь, где могли побыть наедине. И в эти минуты не существовало для них в целом мире больше никого. А придя домой, Кристина тотчас же брала в руки телефон и набирала его номер, шесть самых важных цифр в мире, как она нередко говорила. Они словно не могли насытиться друг другом, но самое главное, что Андрей для неё помимо симпатичного парня, в которого она была влюблена, был просто хорошим другом, от него у Кристины не было никаких тайн, именно с ним она всем делилась.

– Андрей, мне раньше всё казалось таким серым, все вокруг радовались, веселились, я вот ничего хорошего не виде-

ла, жила, словно в наказание, как в тюрьмах отбывают заключение за совершённое преступление. В школе, в моём классе все какие-то искусственные, что ли, со многими я учусь с первого класса, никогда ни с кем из них я не ругалась, но вот особого удовольствия от общения не было никогда. А уж тех, кого я бы могла назвать настоящими друзьями, и подавно нет.

– Постой, а Лена? – удивленно спросил Андрей.

– Лена? – усмехнулась Кристина. – Она неплохой человек, мы общались всегда, но это было, ну даже не знаю, как сказать, стандартно, что ли, как-то поверхностно, думаю, если бы я ей рассказала, что у меня на душе, всё что внутри меня, она бы, наверное, покрутила пальцем у виска. Так, стоп, хватит, я уже, наверное, несу какую-то чушь? Теперь ты будешь считать меня полной дурой!

Кристина закрыла лицо руками, словно капризный ребёнок, но она не заплакала, наоборот, ей было смешно. А Андрей подумал, что она плачет, и уже спешил утешить Кристину, когда она убрала руки от лица и показала свою радостную улыбку.

– Обманщица! Я уж подумал, что ты расстроилась, плачешь, а ты смеёшься.

– Ну как я могу рядом с тобой расстраиваться? Мне сейчас хорошо, очень хорошо! Откуда столько сил взялось? Хочется громко-громко закричать!

– Не надо кричать, а то люди повылазят из своих квартир

и выгонят нас отсюда.

Поскольку на улице было грязно и не очень-то тепло, Андрей и Кристина день за днём проводили время, сидя в одном и том же подъезде на одном и том же этаже, в этом подъезде жила одноклассница Кристины, именно ей они звонили, чтобы открыть подъезд. Эту девушку звали Люда, все в классе считали её «белой вороной», про таких обычно говорят «не от мира всего», но её никто не обижал. Кристина никогда толком не общалась с ней, всё как-то «привет» да «пока». Люда всегда спокойно открывала Кристине и Андрею дверь, никогда не удивлялась и не интересовалась, что они там делают и почему вообще сидят в подъезде.

В этот день они особенно долго засиделись, был уже одиннадцатый час вечера.

– Не хочу домой, – с грустью говорила Кристина. – Там опять жуть, маман наверное снова чего-нибудь накреативила, она считает себя великим дизайнером, недавно захотела в гостиной зеркальный потолок. И что думаешь? Сделали, похоже, скоро она разобьет дома сады и поставит фонтаны.

– Ну ладно, что ты так? – смеясь, сказал Андрей. – Хобби у неё может такое, а вообще она просто хочет, чтобы у вас дома было красиво.

– Защищаешь её, я ей передам, что у неё есть союзник, – Кристина достала из кармана телефон и посмотрела на время. – Блин, поздно, надо идти домой.

– Пойдем, я провожу тебя до подъезда.

Зайдя домой, Кристина сразу наткнулась на маму.

– Крестя, ну ты где так долго ходишь? Я же волнуюсь за тебя, – сурово начала мама Кристины.

– Гуляла я, – спокойно ответила Кристина.

– А, ну ладно, только в следующий раз так долго не гуляй, или позвони, предупреди. У тебя, наверное, закончились деньги на телефоне? Вот, возьми.

Не дождавшись ответа, она сунула Кристине несколько сотенных купюр.

– Спасибо, мама, – кладя в сумку деньги, тихо сказала Кристина.

– Дочка, так с кем ты, говоришь, гуляла? – мама была уже в другой комнате и кричала оттуда.

– Мам, я с молодым человеком гуляла.

– Что? С Ленкой гуляла? Умнички, правильно, чего дома сидеть скучать, погуляйте, воздухом свежим подышите, но не так долго. Поздно уже.

«Нда, она как обычно меня не слышит, – думала Кристина. – Ей хоть скажи, что я беременна, она всё равно на это внимания не обратит. Наверное, когда я буду выходить замуж, она поймёт, что происходит, только в день свадьбы».

– Кристина, зайди в гостиную, посмотри, какой я сегодня столик купила, смотри какой красивый, у всех богатых людей дома стоят столики в стиле нашего. Как тебе?

– Классно, – сухо отвечала Кристина.

– Я знала, что тебе понравится, ты у меня такая умница!

– Мам, я пойду к себе, устала сильно, давай, пока.

– Давай, ложись спать.

На самом деле Кристине просто не хотелось слушать бесконечные мамины рассказы о гламурных шмотках, тенденциях моды и прочем. Зайдя в комнату, она легла на кровать и взяла телефон. «Без десяти одиннадцать, наверное, уже пришёл домой, поздновато, конечно, но всё-таки позвоню, просто пожелаю спокойной ночи», – думала Кристина, лежа на кровати и закутавшись в одеяло, однако у Андрея дома никто не отвечал. Кристина положила телефон и тут же заснула.

Всю первую половину следующего дня Кристину не покидало чувство беспокойства, каждый день они встречались в определённом месте после второго урока, Кристина всегда называла его «наше место», сегодня она простояла там всю перемену, но Андрей так и не пришел. Она чувствовала, что что-то случилось. «Он не мог не прийти просто так», – подумала Кристина. Андрей частенько не ходил на уроки, но если и прогуливал, то всё равно всегда был в здании школы, сидел с кем-нибудь из парней в «клетке», так называлось помещение на первом этаже, закуток, огражденный с трёх сторон железными решетками, там хранились ненужные лавки, стулья и столы. В этом месте всегда кто-то да сидел. На следующей перемене Кристина подошла к кабинету, в котором шёл урок его класса, но Андрея там не было, она даже подошла к его одноклассникам, хотя ни с кем из них знакома не была,

спросила, не видел ли кто сегодня Андрея. Однако, как оказалось, на уроках в этот день он не появлялся. Кристина всё больше и больше беспокоилась, она решила позвонить ему на домашний, но на звонок никто не ответил. Лишь ближе к вечеру Андрей дал о себе знать. Его рассказ потряс Кристину до глубины души, она и представить себе не могла, что в семье Андрея не всё ладно. Как оказалось, прошлым вечером у него дома разыгралась бытовая ссора, пьяный отец, возмущённый поздним приходом Андрея, ударил его по лицу. Парень, недолго думая, просто выбежал из дома и всю ночь провёл, слоняясь по улицам.

– Кристина, у нас такое бывает нередко... вот... – подытожил Андрей.

– Ты ничего об этом не говорил, – сказала ошарашенная девушка, ей, конечно, приходилось слышать о подобном, но только по телевизору, в семьях её знакомых подобного не происходило, ну а если всё же бывало, то наверняка такие события тщательно скрывались.

– Не хотелось втягивать тебя, ни к чему это. Но деваться было некуда, всё написано у меня на лице, – указал Андрей на синяк под глазом. – Мог, конечно, сказать, что подрался, но это было бы враньём. Я не хочу тебя обманывать. Ладно, давай уже сменим тему, есть масса более приятных вещей, о которых можно поговорить!

– Я согласна.

– Ну, так что, как прошёл твой день?

## Глава 3

На часах было уже почти пять часов вечера. «Блин, не успеваю, ничего не успеваю! Через полчаса надо быть уже в школе», – подумала Кристина, она изо всех сил торопилась, дело в том, что сегодня в школе был праздник, посвященный окончанию экзаменов. Но самое главное, что после концерта в школе она собиралась позвать к себе в гости Андрея, ещё утром она узнала, что родители не будут сегодня ночевать дома. Поэтому сейчас она изо всех сил старалась устроить романтический ужин. «Так, ну вроде как всё. Отлично, ему точно понравится!» – с воодушевлением подумала Кристина. Настроение у неё весь день было прекрасное. Сейчас Кристина понимала, что у неё всё складывается самым лучшим образом, она всем довольна, всё её радует. Все экзамены в школе сданы на отлично, дома всё в порядке, с родителями впервые за долгое время полное взаимопонимание, ну и наконец, самое главное, у неё есть любимый человек, с которым она счастлива. Может это громко сказано, но Кристина считала именно так. Она только недавно вспомнила, что год назад ей очень сильно захотелось влюбиться, испытать это чувство, тогда Кристина стала в мыслях рисовать образ парня, которого она хочет повстречать, она продумала образ во всех тонкостях, не только внешность, но и характер, манеры, и вот только сейчас, по прошествии трёх месяцев со

дня знакомства с Андреем, Кристина осознала, что её желание воплотилось. «Мистика какая-то, так не бывает», – подумала она в тот момент. На долю секунды она даже испугалась всего этого, но потом отбросила все плохие мысли в сторону. «Всё у нас будет хорошо», – эти слова звучали как девиз. Кристина верила, что это только начало, а впереди будет ещё много хорошего, чистого и светлого. На мгновение Кристина поймала себя на мысли, что вот-вот начнется новый этап в её жизни, новый этап отношений с Андреем. Всё шло именно к этому.

А пока она уже пришла в школу, сидела в актовом зале, ждала начала праздничного концерта и глазами искала своего любимого, но всё никак не могла найти. «Ладно, подожду немного, если что, выйду во время концерта в коридор, позвоню ему на домашний», – успокаивала себя Кристина.

– Кристина, привет! – неожиданно раздавшийся из-за спины голос прервал размышления девушки, она обернулась и увидела Лену, из-за стоявшего вокруг шума Кристина не сразу узнала Ленин голос, к тому же за всеми этими бесконечными внутренними рассуждениями и переживаниями по поводу отсутствия Андрея, она была немного рассеянна и невнимательна.

– Привет, Ленусик, как дела? Иди, садись со мной рядом, тут есть свободное местечко.

– Иду, – оживленно ответила Лена, она была рада вниманию со стороны подруги, в последнее время девушки отда-

лились друг от друга, Лена была бы рада проводить как можно больше времени с Кристиной, но сейчас это было невозможно.

Сев рядом с Кристиной, Лена продолжила:

– У тебя какие планы на вечер? Может, погуляем?

– Не получится, вечер я проведу с Андреем.

– Понятно, – по лицу Лены было видно, что она сильно расстроилась.

– Лена, знаешь, что я придумала? – не дождавшись ответа, Кристина восторженно продолжила рассказывать. – Так вот, я решила устроить нам романтический ужин при свечах! Это будет незабываемо! Ты представляешь? Всё будет как в самых романтических фильмах! Только представь себе, мы сидим напротив друг друга и пьём шампанское, на столе горят свечи, играет приятная и спокойная музыка.

– Представляю...

– Я надена своё вечернее платье. Ты же видела его? Да?

– Нет, – резко ответила Лена и демонстративно отвернулась от Кристины.

– Лена, ты чего? Что с тобой? – озадаченно спросила Кристина, она не могла понять, отчего Лена так резко ей ответила.

Но Лена по-прежнему делала вид, что не желает разговаривать, в этот момент она вообще пожалела, что поздоровалась и заговорила с Кристиной, слишком уж явно та выказывала своё безразличие к ней, обида копилась в ней послед-

ние три месяца, сейчас настал предел, и она решила всё высказать Кристине.

– Кристина, ты вообще себя слышишь? – начала Лена. – Ты же только и говоришь про Андрея! Мы с Андреем, у нас с Андреем, мы с Андреем недавно ходили туда, мы с Андреем ходили сюда! Это уже невозможно, каждый день от тебя только это и слышно! Я, конечно, понимаю, что вы встречаетесь, но свою лучшую подругу всё равно нельзя забывать! Или я не лучшая подруга? А может быть мы вообще уже не подруги?

– Я от тебя не ожидала такого, – для Кристины слова подруги стали шоком, она больше не знала, что сказать, а потому решила уйти, не хотелось портить себе настроение ссорой, а уходя, она добавила: – Ты мне просто завидуешь.

По ходу концерта Кристина то и дело поглядывала на телефон, наконец, она всё же не вытерпела и вышла в коридор, чтобы позвонить Андрею. Она звонила, но никто не отвечал. «Попробую ещё раз, пошли гудки. Возьми трубку, возьми же трубку, пожалуйста», – думала она.

– Алло, да, – Андрей отвечал каким-то заторможенным голосом, словно он только что проснулся.

– Привет, это я! Где ты пропал? Я тут в школе на концерте, ну это не важно, давай приходи ко мне домой, у меня для тебя есть сюрприз.

– Хорошо, я приду.

– Ну, давай. Через полчаса я буду дома. Все, пока. Целую.

– Пока, Кристина, – по-прежнему сухо говорил Андрей, впрочем, Кристина на это даже не обратила внимания.

Она даже не стала дожидаться окончания представления и пошла домой. Там всё было готово, с минуты на минуту Андрей уже должен был прийти. И вот, наконец, раздался звонок в домофон.

Через минуту Кристина радостно встречала Андрея, стоявшего на пороге её квартиры.

– Привет, дорогой!

– Привет, Кристина.

– Проходи. Нет, подожди. Закрой глаза, я приготовила сюрприз.

Андрей закрыл глаза, а Кристина повела его в гостиную, взяв за руку.

– Можешь открывать, – нежно прошептала она ему на ухо.

Андрей стоял и не произносил ни слова, на его обычно сияющем обаятельной улыбкой лице не было никаких эмоций, словно их разом выжгли, взгляд был абсолютно пустой.

– Сегодняшний вечер только для нас двоих, – стоя у Андрея за спиной, продолжала шептать ему на ухо Кристина. – Садись сюда, а я сяду вот сюда, – продолжила она.

Андрей всё так же молча стоял, наконец, он присел на диван, а Кристина попросила его открыть шампанское. Когда он разлил его по бокалам, Кристина, всё же замечая довольно странное поведение Андрея, решила спросить: «Что-то не так, что с тобой? Ты какой-то странный сегодня».

– Вчера, – начал он после небольшой паузы. – Мой отец погиб, его сбила машина, он как раз шёл домой со смены, я, наверное, тебе говорил, он охранником работал. Поразительно, он ведь даже трезв был в этот момент! Врачи сказали, что смерть наступила мгновенно, а машина, сбившая его, скрылась, его тело пролежало на дороге несколько часов, там вообще район безлюдный, к тому же ночь ещё была. Никто ничего не видел, никто ничего не слышал! Представляешь, какой-то ублюдок отнял у человека жизнь и сейчас спокойно рассказывает, ничего в его жизни не изменилось, жизнь течёт своим чередом. А моего отца больше нет! Нет! Никто мне его не вернёт! У меня почему-то есть чувство, что этот подонок не раскаивается в том, что отнял у человека жизнь, я так и представляю его, вижу его наглуую рожу, заплывшую жиром, сидит сейчас в каком-нибудь баре, пиво потягивает, хотя может он это делает дома перед телевизором. А ещё он, наверное, какая-нибудь важная шишка, даже если бы его и задержали на месте преступления, то он всё равно бы отмазался. Заплатил бы денег, кому следует, и вышел бы сухим из воды. Хорошо, наверное, когда есть много денег?

Андрей был бледен, говорил прерывисто, словно выдавливая из себя слова, голос его дрожал. В этот момент он уже не напоминал того молодого, красивого, крепкого парня, каким был. Только сейчас Кристина заметила, что Андрей сидел, ссутулясь, а лицо постарело лет на десять. От услышанного ей стало страшно, по коже разом пробежали мурашки,

она не знала что сказать, единственное, что она понимала, так это то, что праздник закончился, не успев начаться. Теперь всё будет не так, как прежде, может, это было эгоистично, но в данный момент она больше думала не о случившемся у Андрея несчастье, а об их отношениях. Наконец она нашла в себе силы что-то сказать.

– О, господи! Ужас! Как такое могло произойти?! Ты главное не волнуйся, – сказала Кристина, сев рядом с Андреем и крепко сжав его руки. – Я с тобой, я с тобой.

– Кристина, ты прости, я, наверное, испортил тебе вечер.  
– Что ты, что ты, ты ничего не портил, всё нормально, этот праздник... Да всё равно, это сейчас не главное.

Кристина обняла Андрея, сейчас ей самой хотелось заплакать. «Милый, милый мой человек, как же тебе сейчас больно, если бы я могла тебе чем-нибудь помочь, если бы я знала...» – говорила про себя Кристина.

– Андрей, ты не молчи, скажи что-нибудь, тебе надо выговориться, не держи всё в себе.

– Я не знаю, что сказать, как-то пусто внутри. Единственное, что я сейчас понимаю, что отца больше нет, пусть он был не идеальным человеком! Пусть так! Пускай мы ругались! К тому же он частенько пил, но он был моим отцом!

– Успокойся, успокойся милый! Я с тобой! Я рядом! Вместе мы переживём это несчастье.

Андрей положил свою голову Кристине на колени, и она тихонько и нежно стала поглаживать его волосы.

– Может тебе лучше поспать, хотя бы немного?

– Не думаю, что усну, а если и усну, то не смогу чувствовать прикосновение твоих рук, а их прикосновение для меня сейчас очень много значит – они напоминают, что осталось ещё в мире что-то хорошее, приятное сердцу, а значит стоит ещё жить, стоит дышать. Кристина, ты меня прости, если я что-то сделал не так, если сказал что-нибудь неприятное, я не со зла и не специально.

– Нет, ты что! Всё хорошо, ты ничем меня не обижал, никогда!

– Кристина... В переводе с греческого «посвященная Христу». В день, когда мы в первый раз встретились, придя домой, я взял у мамы книжку, она называется «Тайна имени», отыскал твоё имя и стал читать про него. Мама всегда любила подобные книги, жаль, что вы так до сих пор и не познакомились, ты бы понравилась ей. Она мне рассказала такую интересную историю, когда она была беременной, врач ей говорил, что у неё родится дочка, она даже имя уже придумала, но, как она говорила, в глубине души всё-таки знала, что родится мальчик. А знаешь, какое имя мама придумала для девочки? Кристина...

При этих словах Кристина улыбнулась, ей было приятно это слышать. И тут она задумалась, что вот так вот живет человек, учится или работает, общается с друзьями, гуляет, в общем, проживает жизнь, и в любую минуту, в любую секунду может произойти несчастье, кто-то из близких может

умереть, и ты его больше никогда уже не увидишь, не заговоришь с ним, этот человек тебя больше никогда не обнимет, не похлопает по плечу, не поддержит. А если так случится, что близкого человека не стало, а ты ему что-то не успел сказать, а может это были самые главные слова в жизни? Среди сотен тысяч и миллионов слов не было самых главных. Ты так и не сказал: «Я люблю тебя». «Страшно всё это», – подумала Кристина. Но главное, она для себя решила, что нужно жить так, чтобы не сожалеть об упущенных возможностях, не корить себя за то, что что-то не сказал или не сделал.

– Андрей, – по-прежнему легонько поглаживая его волосы, сказала она. – Я хочу сказать тебе самое главное, я очень сильно тебя люблю, может сейчас не самое подходящее время, но...

– Нет, именно сейчас самое время, – прервал Андрей её слова и продолжил: – Я тоже тебя люблю.

Кристина заплакала, но только теперь от счастья, Андрей начал вытирать ей слезы.

– Ну что ты? Не плачь! – ласково приговаривал он.

– Всё нормально, это я от счастья, – она вытерла слезы и, посмотрев ему в глаза, сказала: – Поцелуй меня.

Так состоялся их первый поцелуй, не зря Кристина так долго ждала этого, ведь это было незабываемо. Весь оставшийся вечер и всю ночь они провели в объятиях друг друга. В отличие от Андрея Кристина этой ночью не могла уснуть, но его можно было понять, парень пережил тяжелое потря-

сение, за сутки глаз не сомкнул. Кристина уже вовсю строила планы, уже представляла, как они вместе проведут лето, их первое совместное лето. Ей в голову пришла замечательная идея, что нужно будет уехать с Андреем на её дачу, постараться отвлечь его от всего произошедшего, оставалось только как-то уговорить родителей отпустить их туда вдвоём, но для начала нужно было вообще познакомить его с родителями, главное, чтобы они отнеслись ко всему с пониманием. Проснувшись утром, Андрей не обнаружил рядом Кристины, к этому моменту она уже давно была на ногах, он встал и, услышав шум на кухне, понял, что она там.

– Доброе утро. Ну как ты?

– Доброе утро, Крис, нормально вроде как.

– Ну, это хорошо, давай садись, позавтракаем, – сказала

Кристина и тут же добавила: – Ты стал называть меня Крис...

– Тебе не нравится?

– Непривычно, – ответила Кристина после некоторой паузы.

– Так всё-таки мне тебя так называть или нет? – раздражённо сказал Андрей.

– Андрей, – понимая, что всё это довольно глупо и не имеет смысла, она подошла и поцеловала его. – Мне нравится, когда ты так меня называешь. Давай завтракать, садись, я тебя сейчас накормлю, извини, конечно, но яичница – это единственное что я умею готовить.

– Всё нормально, – тут Андрей понял, что ни к чему было

так резко отвечать Кристине. – Крис, прости, что я сорвался на тебя.

– Ничего страшного, я не обижаюсь.

– А вообще яичница – это моё любимое блюдо.

– Не обманывай меня, – весело вскрикнула Кристина. –

Ты всё врешь!

– Нет же, нет же!

– Ты так говоришь, чтобы меня не обидеть, – смеясь, продолжала Кристина.

– Знаешь... – внезапно переменившись в лице, сказал Андрей и после небольшой паузы добавил: – Как то по-семейному сейчас сидим, завтракаем вместе, наверное, именно так всё бывает в семьях, в счастливых семьях, где люди друг друга любят, друг о друге заботятся, радуются жизни, никто никого не обижает. Ладно, что-то я... А впрочем...

Кристине было приятно слышать, что Андрей назвал их завтрак «семейным», на долю секунды она представила, как они женятся, заводят детей, живут и радуются жизни. «Человек, у которого случилось такое горе в семье, всегда будет нежно оберегать своё счастье, он им разбрасываться не станет», – подумала Кристина.

– Мне через некоторое время надо будет уйти. Ну, ты понимаешь? Нужно много чего ещё сделать, хлопот сейчас будет много.

– Андрей, если тебе нужна помощь, то я готова.

– Да нет, я справлюсь сам. Не надо.

– Я просто хотела что-нибудь для тебя сделать...

– Крис, ты итак мне сильно помогаешь.

– Я? Чем? – удивленно спросила Кристина.

– Ты просто есть, ты рядом, для меня это уже много значит, с тобой мне хорошо.

Через полчаса Андрей ушёл, сказав, что, как только разберётся со всем, сразу же позвонит, а Кристина ходила по дому, не зная чем заняться, наконец, она решила немного поспать, как вдруг всю тишину дома нарушили своим приездом родители, вернулись они раньше намеченного.

– Кристиночка, ты где? Ты дома? А, вот ты где! Спишь что ли?

– Привет, мама, да, только легла, вы чего так рано? Завтра же только хотели приехать.

– Хотели, да неважно уже. У нас для тебя сюрприз.

– Какой? – подозрительно спросила Кристина, её сразу же охватило ощущение, что ничего хорошего конкретно для неё ждать не стоит.

– Завтра...

– Завтра мы все вместе уезжаем! – сказал вошедший в комнату отец Кристины. Он производил впечатление довольно властного человека, каким и был, в сущности.

– Что? – удивилась Кристина. – Подождите. Когда? Куда мы уезжаем?

– Кристина, завтра в полдень мы выезжаем из города, поедем мы на машине, мне один хороший товарищ дал на вре-

мя свой джип.

– Папа, а куда мы едем-то? Я так и не поняла.

– В Краснодарский край! Куда же ещё? К морю мы едем, отдыхать будем, загорать, купаться. А на машине я решил поехать, потому что так намного интереснее, попутно будем останавливаться в городах. Всё посмотрим, много где побываем. Ну как тебе?

– Но у меня уже есть планы на лето.

– Что? Кристина, какие у тебя там планы? Ерунда! Ну, ты что смеёшься? Планы у неё! Всё уже решено, завтра едем, собирайся давай. Деловая стала, планы у неё!

– Так а почему вы только сейчас мне об этом сказали? – в этот момент Кристина была уже вне себя от ярости, эта новость её шокировала, такого она никак не ожидала, все планы рушились в одночасье. – Почему меня не спросили? Или вам моё мнение не важно? Да вы даже не задумались над тем, а хочется ли мне ехать, нужно ли мне это. А может у меня вообще другие планы? Но вам-то наплевать на это! Наплевать!

– Ты почему таким тоном с отцом разговариваешь? – сердито говорил он, глядя на дочь, но Кристина ничего не отвечала. – Ты, как разговариваешь с родителями? Я тебя спрашиваю. Мы для тебя значит, стараемся, а ты что в ответ?

– Я никуда не поеду! – Кристина была настроена решительно. – Мне не нужна эта поездка!

– А тебя никто спрашивать и не будет! Поедешь и всё! –

после этих слов отца Кристина вся в слезах убежала к себе в комнату. Она была сильно обижена на отца за его слова и на мать, которая не сказала ни слова, а лишь молча наблюдала. Ужасное ощущение полной беспомощности не покидало её, обида от того, что её даже не захотели слушать, глубоко засела в душе, но самое страшное, она не представляла как рассказать обо всём Андрею. Как, глядя ему в глаза, сказать, что уезжает? Как это всё сделать? Все эти вопросы мучили Кристину, они не давали ей покоя. Бросить человека в такой тяжёлый для него момент – это предательство, считала она. «Ну почему всё так? Почему? Почему не может быть всё хорошо? Почему вечно какая-то неведомая сила всё портит? Ну за что?» – спрашивала у самой себя Кристина. Через некоторое время в комнату зашла мама Кристины.

– Кристиночка, ну ты как? Успокоилась?

– Мама, да как же так? Ну как так можно? – вытирая слезы, говорила Кристина.

– Кристина, ну зачем ты так резко? Папа хотел сделать сюрприз, а ты так отреагировала.

– Ну не нужна мне эта поездка! Я думала этим летом... Строила планы... Да, похоже теперь это уже неважно. Ведь так? Всё уже решено, давно решено.

– Кристина, ну как ты не понимаешь? Папа ведь старается для тебя, для всех нас! Этой поездкой он хотел всем нам сделать приятно, обрадовать нас. Ты скажи, что тебя здесь держит? Ты с кем-то познакомилась?

– Да, мама, познакомилась, – отвечала Кристина, постепенно успокаиваясь и вытирая слезы.

– А, ну теперь-то всё понятно, ты познакомилась с мальчиком и из-за этого не хочешь никуда ехать. Ну, ты пойми, это нормально, когда люди расстаются на некоторое время, на этом ведь ваша дружба не закончится. Ты приедешь, и вы снова станете видеться, будете гулять. Пойми же, все будет нормально.

– Я поняла, мама, всё поняла...

– Ну, вот видишь! Кристина, ну давай же улыбнись! Нас ждёт прекрасное путешествие, ты вернёшься с новыми впечатлениями! Всё будет отлично! Давай, приводи себя в порядок и начинай собирать вещи.

– Хорошо, мама, – спокойно отвечала Кристина и смотрела на мать глазами, по-прежнему полными тоски и грусти.

– Ну ладно, я пойду, – и, уходя из комнаты, добавила: – Кристина, ну мы с тобой договорились? Хорошо?

Кристина ничего не ответила, только кивнула матери в ответ. Она вообще сейчас ничего не хотела говорить. «Уснуть бы и не просыпаться больше никогда!» – думала Кристина. Она легла на диван, протянула руку и нащупала на постели телефон. «Надо позвонить Андрею. Как же мне ему обо всем рассказать? Не представляю!». Но на её звонок так никто и не ответил, после этого Кристина уснула и проспала до самого вечера, был уже одиннадцатый час, когда она встала и потихоньку начала собирать вещи, собирала всё подряд,

всё, что попадётся под руку. Ей было решительно всё равно, как она будет там выглядеть. «Ненавистная поездка!» – раз за разом произносила Кристина. Когда, наконец, сумка была собрана, она ещё раз решила позвонить Андрею, но он снова не отвечал. «Где же ты? Где же ты?» – думала Кристина. Тревожные мысли не покидали её. Из-за двери доносились голоса родителей, было слышно, как они собирались, о чём-то спорили. Наступила ночь, как потом показалось Кристине, самая длинная в её жизни, она продолжала набирать номер Андрея, но телефон по-прежнему молчал. Самым страшным, что она только могла себе представить, было то, что она уедет, не попрощавшись с Андреем. До самого последнего момента всё к тому и шло. Было уже без десяти двенадцать, когда, стоя в прихожей с собранными сумками, Кристина решила всё-таки набрать номер Андрея в последний раз.

– Алло, – ответил Андрей запыхавшимся голосом.

– Андрей, привет, это я. Послушай... Ты где был? Я тебе звонила. Я сейчас... Нам надо увидеться! Срочно! Я буду в твоём дворе минут через десять.

– Хорошо. А что? Что случилось?

– Всё, я выхожу, – сказала Кристина, не ответив на его вопросы.

Положив трубку, Кристина посмотрела на родителей, которые стояли в недоумении.

– Папа, пожалуйста, перед тем как мы уедем, надо заехать

в одно место.

– Хорошо, надо – так заедем, – совершенно спокойно ответил он.

Крестину это даже немного удивило. Через десять минут их машина стояла во дворе Андрея, и родители Крестины наконец увидели того парня, который так сильно запал в душу их дочери. С виду обычный юноша пятнадцати лет в белой футболке и синих затертых джинсах. Только остановилась машина, как Кристина выскочила из неё и побежала к нему.

– Кристина, недолго! – крикнул ей вслед отец.

Кристина быстро подбежала к Андрею и сразу же обняла его.

– Крис, что такое?

– Андрей, понимаешь, я сейчас уеду, извини, всё так неожиданно, я сама только вчера узнала.

– Что? – удивлённо спросил Андрей.

– Прости, прости меня, что я тебя бросаю.

– Кристина, поехали уже, – крикнул из машины её отец.

– Мне надо бежать, я буду звонить, каждый день, каждую минуту.

Только Кристина попрощалась с Андреем и уже направилась в сторону машины, как вдруг резко развернулась и снова подбежала к нему, стоявшему на том же месте и смотревшему на всё совершенно опустошенным взглядом.

– Люблю, – шепнула Кристина на ухо Андрею и убежала,

а он так и остался стоять на месте как вкопанный и провожал взглядом уезжающую машину. Этот неожиданный отъезд стал для него настоящим шоком, именно тогда Андрей затаил обиду на Кристину.

## Глава 4

«Вот я и дома, прошёл месяц, но мне показалось, что это целое столетие. Как же всё надоело! Почему всё так? Почему он не отвечает на звонки? Что с ним? Где он?» – задавала сама себе вопросы Кристина, сейчас ей хотелось кричать, крушить всё вокруг. За целый месяц она так ни разу и не смогла дозвониться до Андрея, каждый день набирала его номер, но слышала лишь гудки, гудки, гудки и только гудки. Она и не знала, что подумать. «Может что-то случилось? Или он просто не хочет со мной разговаривать? Так сильно обиделся на меня?» – спрашивала себя день за днём Кристина. Вот так и прошла вся её поездка – в бесконечных переживаниях и терзаниях, и сейчас, оказавшись дома и зайдя в свою комнату, она первым делом взяла телефон и снова набрала номер Андрея, но, увы, ответа всё не было. «Вечером пойду к нему домой», – решила для себя Кристина. Ближе к шести вечера она начала собираться.

– Дочка, ты куда это? – спросила Кристину мама, увидев её собирающейся.

– Да так, мама, прогуляться просто, пройтись немного.

– Ну, давай, Кристиночка, пока, целую.

И Кристина пошла к Андрею, она даже не знала, в какой квартире он живёт, знала только дом и подъезд, но это её не смущало, она стойко решила, что будет сидеть во дворе до

тех пор, пока не увидит его. В первый вечер Кристина просидела до десяти часов, но Андрея так и не увидела. Домой она уходила с чувством разочарования, так прошёл второй и третий день, в течение которых она неизменно приходила во двор Андрея к шести вечера и сидела там до десяти часов, в надежде, что он выйдет из подъезда или наоборот будет возвращаться домой, или просто случайно увидит её из своего окна, выбежит, обнимет и поцелует. И всё будет как прежде, словно и не было последнего месяца. «Без десяти десять, надо идти домой, похоже, что и сегодня он не придёт», – решила Кристина, встала со скамейки и направилась в сторону своего дома, но, услышав голоса молодых людей, зашедших во двор, обернулась и среди них увидела Андрея.

– Андрей! Андрей! – закричала Кристина.

Трое парней и две девушки зашли в подъезд, Андрей крикнул им вслед, что догонит.

– Привет! – Кристина подошла к нему и уже хотела обнять его, но он отстранился и отошёл чуть в сторону.

– Привет, Крис! Ты что тут делаешь? – сухо отвечал Андрей, было видно, что он смущён появлением Кристины.

– Я тебя ждала, я вот там сидела, – показала она рукой на скамейку. – Тебя ждала. Я три дня назад приехала. Я тебе звонила, и не раз, почему ты не отвечал?

– Крис, послушай, долго всё объяснять, видишь, меня там ждут друзья. Я потом обо всём тебе расскажу. Хорошо? У меня же есть твой номер сотового, я тебе позвоню. Давай,

Крис, пока, я тебя наберу.

Кристина даже не успела ничего сказать, как он зашёл в подъезд и захлопнул за собой дверь. Такого она никак не ожидала. Кристина села на ступеньки подъезда и заплакала. «Наверное, это всё. Это точка. Я ему не нужна, он даже не захотел меня обнять. Какие-то девчонки с ним. Кто они? Ну почему? Почему всё так?» – спрашивала она себя. Кристина просидела так минут тридцать, может она и дальше бы так сидела, но позвонила мама.

– Кристина, ты где? Когда домой пойдёшь?

– Алло, мама, я уже иду домой, скоро буду, – вытирая слезы, отвечала Кристина.

## Глава 5

– Скажи, мой друг, где ты сейчас был?

Эти слова заставили меня снова вернуться в настоящее.

Я огляделся, всё было по-прежнему, та же комната с белыми стенами и стекло, за которым сидел мой собеседник, а я всё так же сидел возле стены на полу.

– Что? Я не понял тебя.

– Какой период своей жизни ты вспомнил? – продолжил человек за стеклом.

– Самый лучший, – я посмотрел на смятую пачку сигарет. – Эх, сейчас бы сигаретку.

– Посмотри на смятую тобой пачку.

– Не думаю, что там будет хотя бы одна целая, – с сожалением сказал я.

– Ну, может одна-то найдется, специально для тебя.

Неохотно встав, я подошёл-таки к валявшейся в углу смятой и раздавленной пачке сигарет.

– Да! – воскликнул я, удивившись. – Одна не сломана, отлично!

– Вот видишь, маленькое, но чудо, совсем небольшое, чтобы в него не поверить. Тебе определённо сегодня везёт.

В ответ я только усмехнулся.

– Ну да, я счастливчик! Сижу неизвестно где, беседую неизвестно с кем, как сюда попал – абсолютно не понимаю.

А какие у меня перспективы?

– Какие?

– Туманные, вот какие. Может, ты меня отсюда никогда не выпустишь? Возможно я в плену у маньяка. Точно, ты взял меня в заложники и теперь тешишь своё большое воображение различного рода манипуляциями, заумными словами. Вся эта обстановка: светлая комната, стекло, за которым ты находишься, лица твоего опять же не видно, всё это атрибуты...

Тут я замолчал.

– Ну, продолжай. Атрибуты чего? – спросил он.

– Да чертовщина это какая-то! – резко и громко сказал я.

После я подошёл к разорванному журналу и очень осторожно и аккуратно начал собирать его по кусочкам, словно это была самая дорогая и близкая мне вещь во всём мире. Когда я собрал по крупицам, словно мозаику, обложку журнала, с него на меня смотрела женщина всей моей жизни.

– Что-то есть в этом символичное, – прервал тишину человек за стеклом.

– Не понял? – я был так увлечён своим делом, старался разглядеть каждую деталь её лица, что не расслышал слов своего собеседника. – Ты что-то сказал?

– Возможно.

– Ну вот, опять, все твои двусмысленные изречения. Определённо, в плену у психопата... – задумчиво говорил я.

– Теперь я уже психопат! Кем же я буду в следующий раз?

Но я не обижаюсь. Наоборот ты от души позабавил меня!

– А мне вот не до смеха.

– Не драматизируй, ты строишь из себя слишком важную персону. Ну, надо же, в плену у маньяка-психопата! Мой друг, у тебя богатое воображение.

– А если серьёзно, – раздражённо сказал я.

– А если серьёзно, то ты всё поймешь в свое время.

– Другого ответа я и не ожидал.

– Мы немного отошли от темы, – заметил мой собеседник. – Скажи, а какие чувства ты испытал, когда вспомнил, как познакомился с ней?

– Только самые приятные, – моментально ответил я, даже ни сколько не удивившись проницательности моего таинственного собеседника, ведь я не сказал ему о том, что вспомнил именно момент знакомства с ней.

«Забавно, – подумал я. – Тогда она называла меня таинственным знакомым, теперь я общаюсь с таинственным собеседником, впрочем, это всё чушь, полнейшая чушь».

– А что же было дальше? Рассказывай, – он снова прервал ход моих размышлений.

– Будто ты не знаешь? – усмехнулся я.

– Мне важно услышать это от тебя, так сказать из первых уст. Я могу знать лишь сухие факты: даты, числа, имена. Всю полноту красок способен передать только ты, и никто более. Я лишь сторонний наблюдатель.

– Наверно я был недостоин такого счастья, которое вне-

запно свалилось. Она была слишком хороша для меня, – с грустью заметил я.

– Что за вздор ты говоришь?

Мои слова явно огорчили человека за стеклом, чувствовалось, что он разгневался, даже будто заёрзал на своём стуле.

– А почему тогда всё так получилось? – настойчиво наседал я. – Почему? Я у себя тысячу раз спрашивал об этом! Теперь вот спрашиваю у тебя! Может, ты мне ответишь? Что, нечего сказать? – разгорячённый, я вскочил и подошёл к стеклянной стене.

Надо сказать, мои слова возымели на него некоторое действие. Мой собеседник тоже поднялся и встал напротив меня. На несколько секунд мы очутились лицом к лицу. К сожалению, я так и не смог разглядеть его, темнота по ту сторону не позволила мне этого сделать, зато я почувствовал его приближение, вопреки всем законам физики, будто этого толстеного стекла и не было. Да, не скрою, холодок пробежал по моему телу. От него исходил необычайной силы магнетизм, присущий личностям уверенным и крепким духом. Я же в этот момент ощутил себя настолько ничтожным и беспомощным, что отскочил от стекла как ошпаренный.

– А теперь сядь на место и заткнись, – он впервые заговорил грубо.

Мне оставалось только покорно повиноваться.

– Еще раз повторяюсь – ты сам всё испортил. Мой друг, ты, наверное, забыл, как позвонил ей тогда и наговорил много

чего неприятного. Ах, да ты ведь тогда был мертвецки пьян!

Он верно сказал, я тогда действительно был пьян, и это ещё мягко сказано. По правде говоря, я в тот день напился до беспамятства, совершенно себя не контролировал, вёл себя как полный кретин. Я позвонил своей любимой девушке, той, которая принесла в мою жизнь радость, свет и тепло, и наговорил таких отвратительных вещей... Из меня вылилось столько желчи, ненависти и злобы, я и сам не знал, что во мне её столько, совершенно непонятно, откуда всё взялось. Но, как ни прискорбно говорить, это было внутри меня, в моей голове и в моём сердце. Она даже не знала, как отреагировать на мои слова, была в полнейшем замешательстве, сначала даже сочла всё это неудачной шуткой, а потом начала просить, умолять успокоиться, прекратить этот поток отвратительных и ужасных слов, но меня уже было не остановить. Ужасные слова: я говорил, что она, моя любовь, издевается надо мной, смеётся за моей спиной, насмехается и причём делает это постоянно, всё рассказывает своим подружкам. Но каким подружкам? У неё ведь их никогда и не было, кроме одной, да и с той она никогда не была до конца откровенна, а с тех пор, как мы познакомились, они почти перестали видеться. Но в тот момент я даже не задумывался об этом. И всё продолжал выливать на неё грязь, она заплакала, я всё слышал и не только не остановился, наоборот, меня это только разгорячило, поток желчи стал ещё больше. Как же это отвратительно! Я ненавижу себя за это! Но самое главное

впереди. Когда всё закончилось, когда я бросил трубку! Я! Не она, а я! У неё хватило сил и терпения, чтобы выслушать меня, она вела себя в высшей степени достойно, конечно, она заплакала, но это естественно. Самое главное, что она не ответила грубостью на грубость, злобой на злобу. На следующий день, когда я проснулся, привёл себя в порядок, избавился от головной боли, я даже не подумал извиниться, ни на секунду в моей голове не проскользнула такая мысль. Первый день после того страшного разговора я чувствовал свою правоту. Было двадцатое августа, до начала занятий оставалось одиннадцать дней, а в школе мы бы обязательно встретились, даже если бы и не хотели этого. Рано или поздно мы столкнулись бы лицом к лицу. Но это всё в будущем, а пока шли дни, я сидел дома, в полнейшем одиночестве, никого не хотел видеть. Ходил из угла в угол, выглядывал в окно, смотрел на телефон... Я ждал. Чего же? Это покажется полнейшим абсурдом, но я ждал её звонка. Да, да, да, всё было именно так. В тот момент я говорил себе следующее: «Если я ей нужен, если она хочет продолжить отношения со мной, если она хочет видеть меня, то пусть САМА сделает первый шаг, пусть САМА позвонит мне, первой свяжется со мной». Полнейший бред, гордость говорила во мне, она меня душила, душила моё сердце, которое рвалось к ней, той одной-единственной, рядом с которой я был счастлив и спокоен. День ото дня гордость всё больше и больше одолевала меня и, в конце концов, она победила, взяла своё, закрыла

сердце на замок, и я начал забывать её. Лето закончилось, и снова начались школьные будни, ни в первый день, ни в течение двух первых недель я не видел её. Мне уже было решительно наплевать на неё. Если быть точным, мне только так казалось, но казалось настолько сильно, что я проникся этим безразличием, гордыня пропитала каждую клетку моего тела. Началась третья неделя сентября, был понедельник, закончился предпоследний урок, шестой я решил прогулять, я вышел на крыльцо, достал сигарету и закурил, и в этот момент из школы вышла она. Я отвернулся, не хотел смотреть в её сторону, но не выдержал и повернул взгляд на неё, она стояла в нескольких метрах и смотрела на меня, всё теми же любящими глазами. Но всё-таки в тот момент у меня сложилось впечатление, что что-то в ней изменилось, трудно сказать, что именно. Она стояла и смотрела прямо на меня, не говоря ни слова, и ждала, ждала хотя бы нескольких слов, например «привет», «как дела», «что нового» или что-нибудь в этом роде. Наше молчание длилось несколько минут и, наконец, я прервал его, сказав самое глупое, что только можно было сказать.

– Узнёшь старого знакомого? – язвительно спросил я.

– Да, – тихо и спокойно ответила она и, не сказав больше ничего, ушла.

«Ну и ступай! Иди! Уходи! Я прав, во всем прав, она всегда насмеялась надо мной, всегда считала себя выше меня, вся такая правильная! Богачка! Правильно говорят, все они

такие богатые. Решила поиграться со мной, плюнула на мои чувства. Ей было в прикол погулять с парнем, который ходит в рваных джинсах. У самой-то золотые украшения, в такой роскоши живёт. Игралась и смеялась, а я ведь был искренен с ней! Но теперь я открыл глаза, словно прозрел и всё вижу, всё как на ладони. Иди в свой дворец! Сиди там с себе подобными лживыми и двуличными подружками, я о тебе и не вспомню, никогда не посмотрю в твою сторону, никогда! Прощай, Кристина, я и имя твоё забуду!».

Меня распирало от ярости, я закурил третью сигарету подряд, но никак не мог успокоиться.

– Андрюха! – Лёха окрикнул меня. – Здорова! Пойдем пиво пить.

– Леха! О, здорова! Хорошо, что я тебя увидел.

– Дак чё, пойдешь пиво пить? – спросил Лёха.

– Пойду! – радостно согласился я.

Да, самое подходящее в этот момент было попить пива, отвлечься ото всего. Мы пошли в гаражи, расположенные неподалеку от школы, и стали пить пиво, в тот вечер я и Леха выпили целую упаковку. Я еле-еле дошел до дома. На следующий день всё снова повторилось, каждый вечер был похож на предыдущий, мы продолжали напиваться и напиваться, иногда ещё кто-нибудь к нам присоединялся. Наступил октябрь, похолодало, стали сидеть вечерами в каком-нибудь подъезде. Помимо пива стали всё чаще покупать водку, потом подсели на дешёвый джин. Всё поменялось, вместо об-

щества красивой и приятной девушки я сидел в занюханном подъезде, весь грязный, таким неряшливым я ещё никогда не был. Немытые и неухоженные волосы, грязь под ногтями. Это отвратительно! Что касается моей учёбы в школе, то это и учёбой-то назвать сложно было, постоянные прогулы, в ноябре того года я вообще не появлялся на уроках. Моя мама работала без выходных, уходила рано утром, а приходила уже после семи часов вечера, и поскольку учился я во вторую смену, особой изобретательности, чтобы не посещать школу, не требовалось. В конечном итоге весь мой обман всплыл наружу, скандал был жуткий, в тот день я пришел домой около девяти часов вечера, и к своему удивлению увидел дома классного руководителя. Она была встревожена моим месячным отсутствием в школе, самое ужасное, что я был сильно пьян в тот момент и не мог сказать ничего вразумительного. Мама сгорала от стыда, наверное, единственным её желанием в тот миг было провалиться сквозь землю. Мама извинялась и объяснялась, как могла, перед учителем, клялась, что в пьяном состоянии я пришёл домой впервые. Классный руководитель дала слово, что этот инцидент останется между ними, она сдержала его, об этом никто и никогда не узнал.

После случившегося на занятия мне всё-таки пришлось ходить, полугодие я закончил с грехом пополам, многочисленные прогулы дали о себе знать, по двум предметам я не был аттестован, а ещё по одному получил двойку в полуго-

дии. В канун Нового года, тридцатого числа, я до такой степени напился, что уснул прямо на лестничной клетке в своём подъезде. Мама, уходя на работу, рано утром обнаружила меня там, всё ещё спавшим крепким сном, и затащила в квартиру. Проснувшись, я начал припоминать произошедшее, полной картины, конечно, не было, так, одни отрывки, но одно я понимал ясно – серьёзного разговора с мамой вечером мне не избежать. Немного приведя себя в порядок (это «немного» ограничилось лишь тем, что я умыл лицо), решил поскорее уйти из дома, единственное чего мне хотелось, – избежать разговора. Вот только я с ужасом обнаружил, что мои ключи от квартиры куда-то исчезли, а входная дверь заперта снаружи.

Предпринять было ровным счётом нечего, так что пришлось смириться и ждать. К восьми вечера мама вернулась. Она вошла, не сказав ни слова, я тоже стоял молча. В тот момент мне в голову пришла мысль по-тихому слинять из дома, о том, куда пойду, я не думал, главное было вырваться из квартиры. И мне это почти удалось, я уже открывал дверь, ещё чуть-чуть – и я выбежал бы на площадку, однако мама схватила меня за руку и не дала выйти. Резким движением она оттолкнула меня от двери, захлопнула её и закрыла на ключ.

– Ты не куда не выйдешь отсюда! – громко закричала она. – Я не позволю тебе загубить свою жизнь! Ты слышишь? Не позволю! Посмотри, в кого ты превратился, посмотри на

себя! Весь грязный, ты ведь абсолютно перестал за собой следить!

– Я просто... – еле слышно промямлил я. – Я... Понимаешь, я...

– Что? Ты что-то сказал? Повтори, а то я не расслышала. Говори, говори, я хочу послушать, как ты объяснишь своё поведение! В кого ты превратился? Ты ведь каждый день пьёшь, каждый божий день приползаешь пьяный, да, именно так, приползаешь, иначе это назвать нельзя. Школу прогуливаешь! Месяц! Месяц не ходить на уроки! Как так можно? Как? Господи, ну за что мне такое наказание? Я вкальваю как проклятая каждый день, без выходных и проходных! За два последних года я отдыхала всего две недели! Всего две! Ты можешь себе это представить? Можешь? Говори!

– Я не знаю, что сказать, – это было единственное, что пришло мне в голову. – Не могу объяснить, как всё получилось.

– Ты мне ответь, как ты докатился до такого? Ты хоть помнишь, где ты спал этой ночью?

– Я проснулся... Вот...

– Что? Громче говори, громче! Где ты проснулся?

– Я проснулся в коридоре, вот здесь, – я показал на пол.

– В коридоре? – тут мама вlepила мне сильнейшую пощёчину. – Да это я тебя сюда затащила утром, а знаешь, где я тебя нашла? Отвечай!

– Не знаю, – я и правда не знал, по той простой причине,

что не помнил ничего.

– А я тебе скажу, я нашла тебя прямо на лестничной площадке, ты спал на полу в подъезде! Господи, за что, за что мне всё это? – тут мама заплакала.

– Прости меня, пожалуйста.

Чувство стыда овладело мною.

– Прости? Знаешь, что я тебе скажу? Это твоя жизнь, но я не позволю тебе вот так её пустить под откос! Зачем я пашу как проклятая, тащу нас двоих на своем горбу? Уж точно не затем, чтобы ты бухал каждый день! – Тут мама ворвалась в мою комнату, я последовал за ней. Она подошла к столу с моими школьными принадлежностями и взяла несколько учебников. – Для чего всё это куплено? Для чего? Говори, я сказала!

– Ну чтобы я учился по этим книгам, – бормотал я себе под нос.

– Что? Не слышу! Громче говори, громче!

С этими словами в меня полетели все учебники, один за другим.

– Мама, не надо, прекрати кидать в меня! Пожалуйста, хватит! Я исправлюсь, больше не буду так себя вести! Я честно говорю, что больше такого не будет! Поверь мне!

– Да что мне эти твои обещания! – она продолжала неистово кричать. – Ты точно весь в своего отца! Тот тоже всегда обещал, обещал, он только и мог оправдываться, клясться, что больше не будет пить, найдёт себе работу и во-

обще полностью исправится! А что на деле? А на деле выходило всё как обычно, снова приходил домой пьяный, скандалил, а утром, проспавшись, как ни в чём не бывало, просил денег на сигареты и на проезд. Ты, как я вижу, весь в него пошёл, также пьешь, но тот хоть и школу закончил, и в техникуме учился, причём очень даже хорошо учился. А тебя-то, похоже, из школы выставят, и скажи мне на милость, что ты дальше-то будешь делать?

– Ну, если выгонят сейчас из школы, то придётся идти в училище... – говорил, а сам в это не верил, на самом деле я в тот момент очень боялся быть отчисленным из школы, а уж в ПТУ я бы не ногой.

– Да-да конечно, так вот послушай, что я тебе скажу, послушай. После Нового года я за тебя просить не пойду, если захочешь, то сам иди и проси у директора, чтобы тебя оставили, чтобы дали шанс, если дадут, то повезло, а нет – так и в правду пойдёшь либо в ПТУ, либо в вечернюю школу.

– Мама, ну может, всё-таки, ты сходишь, кто меня слушает? Пожалуйста! – умолял я.

– Я тебе уже сказала, что никуда не пойду, ты сам загнал себя в это положение, своими собственными руками всё портишь, у тебя есть все условия, пускай не самые роскошные, но у тебя есть крыша над головой, я тебя кормлю, худо-бедно одеваю, книги, тетради и прочее у тебя тоже есть. А ты так по-скотски себя ведёшь! Ты хоть представляешь, как мне было стыдно, когда пришел твой классный руководитель, ко-

гда она заявила, что ты месяц не ходил в школу. Месяц! А потом ты ещё пьяный пришёл! Да ты еле-еле на ногах-то стоял! В общем, я тебе всё сказала. А самое главное, если ещё раз придёшь пьяным, если ещё раз увижу здесь кого-нибудь из твоих дружков, то знай, тебе мало не покажется, я ведь не шучу, надаю по роже как следует!

На этом наш разговор закончился, после мама не разговаривала со мной несколько дней, признаться, всё это подействовало на меня.

Я вдруг словно прозрел, понял, что загнал себя в угол, и надо было как-то выпутываться из всего этого. Наступил Новый год, всё это время я просидел дома, абсолютно никуда не выходил. Не помню, в какой конкретно момент, но однажды я вспомнил о Кристине.

– Интересно, а что она сейчас делает? – спросил я у себя. – Так, нет, нет, всё, хватит, какая разница, что она сейчас делает? Мне и дела нет до этого! Я про неё забыл раз и навсегда!

Это было похоже на то, что я испугался своей собственной мысли о ней. Защитная реакция моментально сработала, я снова закрылся в себе, и, как оказалось, в этот раз намного сильнее. Как-то незаметно закончились новогодние праздники, и настал день, который должен был решить вопрос моего дальнейшего пребывания в школе. Признаться, я испытывал сильный страх перед тем, как зайти в кабинет к директору, а вот когда переступил порог, это чувство разом испа-

рилось, я почувствовал какую-то легкость. Это было похоже на то, будто бы я сказал себе следующее: «А пёс с ним! Пусть каждое решение будет правильным». Моё состояние в этот момент было поразительным, ни капли волнения, тревоги, страха или отчаяния. Когда мне было предоставлено слово, я просто и спокойно сказал, что хочу продолжить обучение в школе, что моё поведение было ошибочным, и я пересмотрел своё отношение к обучению. Директор и учителя, присутствовавшие на этом мероприятии, были ошарашены моим поведением, перед ними стоял абсолютно уравновешенный человек, каждый из тех, кто был в кабинете, ожидал от меня либо истерики со слезами и громким плачем, либо хамского поведения, сопровождавшегося выражениями типа «Вы мне не указ» и «Мне пофигу на вашу школу». Да, я удивил преподавателей, и это сработало, мне был дан шанс продолжить обучение в школе, правда, с переводом в простой класс. Кстати, это условие мне было даже на руку, именно там я почувствовал лёгкость и уверенность в себе, ну и, конечно же, я возвратился к своим друзьям. Вот как-то так всё наладилось, жизнь вошла в спокойное русло, особых усилий я не прилагал, но и тех, которые прилагал, хватало для твёрдых троек. Дома отношения с мамой тоже наладились, она была довольна и отметила положительные изменения, произошедшие во мне.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.